

Евгения Кикодзе

ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ:

думать и чувствовать одновременно

Проект для Венеции в этом году создавался на фоне очевидной неудачи биеннале 2005 года. Курировать позапрошлогоднюю выставку предложили известному американскому арт-критику и художнику Роберту Сторру (нынешнему куратору), но он отказался, поскольку времени на подготовку не хватало. За проект взялась, как известно, Роза Мартинес. На этот раз у Сторра было больше времени, и он использовал его для того, чтобы выразить свои взгляды наиболее полно и развернуто.

Элсворт КЕЛЛИ
(США)
*Красный и белый
рельеф. 2007*
Холст, масло,
две соединенные
доски
«Думай чувствами, чувствуй
разумом». Павильон "ITALIA"

Ellsworth KELLY
(USA)
Red Relief with White.
2007
Oil on canvas,
two joined panels
Think with the senses,
feel with the mind.
Pavilion "ITALIA"

Действительно, этическая позиция, заявленная в названии биеннале: «Думай чувствами, чувствуй разумом», точно отражает идеологию «левого» американского интеллектуала начала третьего тысячелетия с неприятием политики Дж.Буша и подчеркнутыми проевропейскими вкусами. Другое дело, что изобразительное искусство сегодняшнего дня с большим трудом сопрягается с теми или иными политическими идеями. Привычный расклад левое – правое в ситуации нарастающего глобализма несколько меняется, о чем можно судить, например, сравнив выступления в Париже студентов в 1968 году и мусульманской молодежи в 2005 году.

Сегодня границы эстетического раздвинуты настолько, что, собственно, о них и говорить-то не приходится. И кураторы меняют эстетический курс на политический, точнее, политкорректный, учитывая все национальные квоты при организации международных выставок. При том что современное искусство, конечно, вообще не может оцениваться такой категорией, как национальное. Подобный широкий охват способствует также выбору общих тем, далеких от художественной

проблематики искусства, и зачастую декларация, скажем, антивоенных или антиглобалистских взглядов сопровождается слабостью и вторичностью художественного содержания работы.

Венецианская биеннале иллюстрирует описанную ситуацию: историческая часть, показанная в павильоне "ITALIA" (не путать с национальным павильоном Италии), в целом отличалась строгостью и цельностью в духе лучших музейных экспозиций. Шедевры нефигуративной живописи Элсворта Келли, Роберта Раймана, Герхарда Рихтера были дополнены изящными постминималистскими работами Ирана ду Эспириту Санту, Валтерсио Калдаса и Одили Доналд Одиты, неоекспрессионизм был представлен как монументальными полотнами Зигмара Польке, так и забавными, похожими на коллажи картинами Элизабет Мюррей. Отдельными «островами» – несколькими работами в одном замкнутом пространстве – было показано творчество Брюса Наумана и Джени Хольцер. Однако ограничиться европейскими и американскими (даже латиноамериканскими) авторами куратор не счел возможным. И вот в соседстве с геометрическими работами Келли появляются картины Чери Самба (Chéri Samba) из Конго с многофигурными композициями в стилистике нью-вейва и центральным персонажем с головой в виде ракетной установки.

Что касается традиционной кураторской вотчины – огромного полутемного Арсенала, то здесь разнокалиберность и присутствие откровенно слабых, хотя и политизированных произведений ощущались еще острее. Фотографии разрушенного Бейрута Габриэле Базилико (Gabriele Basilico), тюрем Розмари Лэйнг (Rosemary Laing) или «Прыгающий череп» Паоло Каневари

(“Bouncing Skull” Paolo Canevari) просто неотличимы от теленовостей CNN и EuroNews или фоторепортажей журналов типа “Der Spiegel”. Конечно, там присутствовали и замечательные работы звезд: Филиппа Паррено, Мартина Киппенбергера, Недко Солакова, Вали Экспорт. Отдельную гордость за соотечественников (иногда бывших) мог испытать и российский зритель, встретив имена Ильи Кабакова, Андрея Монастырского, Дмитрия Гутова. Однако этого оказалось явно недостаточно для достижения той цели, которая была заявлена куратором: единение разума и чувства, этики и эстетики.

Если вдуматься, то формулировку «Думай чувствами, чувствуй разумом» следует отнести к области поэзии. Именно здесь тонкая эмоциональная сфера «отливается» в форме стиха, здесь строится хрупкий мост, связывающий подвижность чувств со статикой рифмы: «трагическая смесь мира, создаваемого на листе бумаги, и мира, вне этого листа лежащего: сильных чувств динозавра и кириллицы смесь». Роберт Сторр берет для своего проекта название в традиции семиотической культурологии, однако на практике руководствуется, скорее, народническим энтузиазмом в духе Некрасова, утверждавшего, что гражданин – это

Зигмар ПОЛЬКЕ
(Германия)
*Названия
еще нет. 2007*
Фиолетовые красители,
смешанная техника.
«Думай чувствами, чувствуй
разумом». Павильон "ITALIA"

Sigmar POLKE
(Germany)
To be titled. 2007
Violet pigments, mixed
media
Think with the senses, feel with
the mind.
Pavilion "ITALIA"

нечто большее, чем поэт. Больше ли, меньше – останется за рамками нашего интереса. Главное, уже не поэт.

К несомненным достижениям общего руководства биеннале, о которых следует сказать отдельно, относится тщательно выстроенный альянс основного и национальных проектов. Так, павильоны Турции и Италии были показаны в здании Арсенала, в то время как уже упоминавшаяся историческая часть «Думать с чувством, чувствовать разумом» – в павильоне "ITALIA" в Джардини.

В парке Джардини размещалась вторая часть, традиционно составляющая Венецианскую биеннале, – национальные павильоны. Хотя участие России под лозунгом “Click!Hope” сопровождалось интенсивной пиар-компанией и вызвало благожелательное отношение некоторых специалистов, все же сложно разделить оптимизм куратора Ольги Свибловой, говорящей о «колоссальной победе России». И дело здесь не только в неизвестной художнице Юлии Мильнер, работа которой на биеннале представляла собой посредственный сетевой проект, коих тысячи в Интернете. Дело в другом – манифестированный в проекте акцент на новые технологии чудовищно провинциален. Сегодня говорить об элек-

тронных инсталляциях как о культурном достижении все равно, что гордиться тем, что ешь с помощью ножа и вилки. Хотя в самих технологиях нет, конечно, ничего дурного, просто они вторичны по отношению к смыслу: есть – значит есть, нет – значит не надо. То, что в российском павильоне работали инсталляции, несомненно, является приятным отличием от российской экспозиционной традиции, и в этом отношении павильон заслужил свою «твердую четверку» («Душ» Александра Пономарева и Арсения Мещерякова все же хотелось бы видеть интерактивным). Но быть «хорошистом» следует в средней школе, в искусстве же ценится не то, как усвоены правила, а степень отступления от них, т.е. насколько своеобразна и неповторима работа художника. На оригинальность в российском проекте может претендовать только один участник – группа АЕС+Ф. Ей и надо было отдать павильон, выставив, наряду с «Последним восстанием», и другие работы: скульптуру, видеоинсталляции, фотографии.

Именно так поступило большинство кураторов национальных павильонов: Францию представляла Софи Калль, снискавшая, насколько можно сегодня судить, огромный успех и у специалистов, и у широкой публики. Ее

Evgeniya Kikodze

THE VENICE BIENNALE:

Thinking and Feeling Should Be in Unity

This year's project for Venice was prepared against the backdrop of the apparent failure of the 2005 Biennale. In fact, at first, the well-known American art critic and artist Robert Storr, this year's curator, had been offered the curatorship of the previous exhibition. However, there was not enough time left for preparations, and Storr declined the offer, passing it on to Rosa Martinez. This year, Storr had more time which he used effectively to express his views most fully and comprehensively.

Indeed, the ethical standpoint reflected in the Biennale's title – "Think with the Senses – Feel with the Mind" – accurately reflects the ideology of a "leftist" American intellectual in the early 21st century, along with his or her non-acceptance of President Bush's policy and emphasized pro-European preferences. Another matter is the fact that contemporary art is hardly compatible with any specific political ideas. In a world of ever-growing globalism, the traditional political division between left and right is changing, something that is evident, for instance, when comparing the student riots in Paris in 1968 and the protests of Muslim youth in 2005. In the 1960s, it was sufficient to display several heads of putrid cheese for art to express its protests against the police, as did Daniel Spoerri, while the establishment was outraged by four geometric abstract paintings displayed without any further explanation, as was done by the Paris-based group of artists BMPT at the Musée des Arts Decoratifs in Paris.

But today aesthetic margins have expanded so widely that it hardly makes any sense even talking about them. And curators also adjust their aesthetic focus towards politics, or rather political correctness – taking into consideration all national quotas when putting together

international art exhibitions. This is done against the backdrop of the fact that contemporary art cannot be evaluated based on the category of its national origin. Such extensive coverage helps in choosing universal topics which are removed from the truly artistic range of problems, while frequently the manifestation of anti-militarist or anti-globalist views is accompanied by weakness and the secondary nature of artistic contents of the work.

The 2007 Venice Biennale is a good example of just that situation: its historical section presented in the ITALIA pavilion (not to be confused with the national pavilion of Italy) was noted in general for its integrity and wholeness, maintaining the traditional air of the best museum exhibitions. Masterpieces of non-figurative painting by Ellsworth Kelly, Robert Ryman, and Gerhard Richter were accompanied by elegant post-minimalist works of Iran do Espirito Santo, Waltercio Caldas and Odili Donald Odita, while neo-expressionism was represented by both monumental large-scale paintings from Sigmar Polke and by fun works from Elizabeth Murray, reminiscent of collages. The art of Bruce Nauman and Jenny Holzer was presented in the form of separate "islands" – a few works placed within the enclosed space. However, the curator didn't find it possible to limit the presentation to European and American (including Latin American) works alone; therefore, next to Kelly's geometric pieces, there are paintings of Chéri Samba from Congo, with multiple figure compositions in the new wave style, and with the principal figure having a missile launch pad instead of a head. In the words of a teenager I know, "Wicked!" And one couldn't be more precise in one's response to it.

As for the traditional curatorial domain in the walls of the enormous

semi-dark Arsenale, the diversity of scale and presence of obviously weak – even though politically charged – works was felt even stronger here. One cannot tell the difference between photographs of ruins in Beirut by Gabriele Basilico, prisons by Rosemary Laing, or "Bouncing Skull" by Paolo Canevari, and primetime news on CNN or Euronews broadcasts or photo essays by reporters of Der Spiegel. Of course, among them, there are wonderful works by renowned artists – Philippe Parreno, Martin Kippenberger, Nedko Solakov, Valie Export; the Russian visitor could feel especially proud of the artistic achievements of his or her compatriots (even if sometimes, former ones), among them Ilya Kabakov, Andrei Monastyrsky and Dmitry Gutov. However, all this didn't seem to be sufficient to achieve the goals set by the curators – a unity of mind and feelings, ethics and aesthetics.

On second thought, the statement "Think with the Senses – Feel with the Mind" should be related to the world of poetry. It is there that such a fragile emotional sphere is expressed through the form of a poem, it is there that a fragile bridge is built connecting the mobility of emotions and the statics of the rhyme: a tragic mix of the world created on a piece of paper, and the world beyond this paper: the mixture of the strong feelings of a dinosaur and the Cyrillic alphabet. For his project, Robert Storr picked up the title from the tradition of semiotic culturology, yet practically he is more likely governed by a rather populist and folk-driven enthusiasm *a la* Nekrasov who stated that a citizen is something greater than a poet. Greater or smaller, this dispute lies beyond the framework of our interests. Most importantly, the poet is no longer with us...

Among the undoubted advantages of the general management of the Biennale (a subject which should be reviewed separately) is the carefully designed alliance of the main and nation-

Эль АНАТСУИ
(Нигерия)
Разнообразие. 2006
Алюминий и медная проволока, вышивка
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

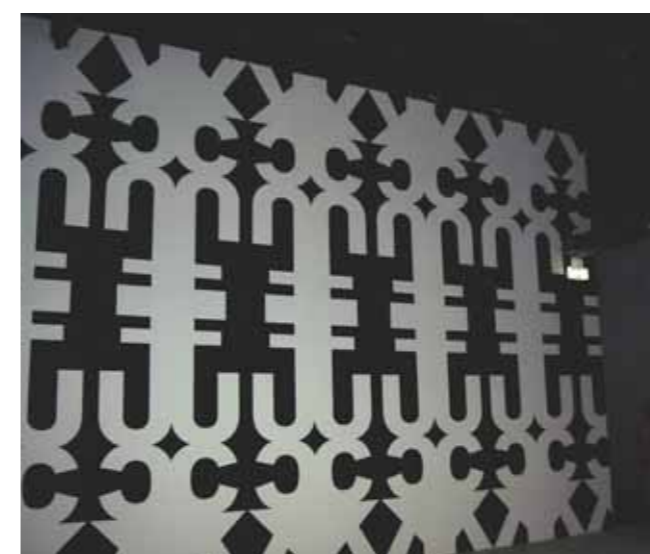
El ANATSUI
(Nigeria)
Versatility. 2006
Aluminium and copper wire, stitching
Think with the senses, feel with the mind, Arsenale.

Брюс НАУМАН
(США)
Фонтаны Венеции. 2007
Воск, гипс, шнур, вода, раковина, краны, голые шланги, насосы
Фрагмент
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон "ITALIA"

Bruce NAUMAN
(USA)
Venice Fountains. 2007 (detail)
Wax, plaster wire, water, sinks, faucets, clear hoses, pumps
Think with the senses, feel with the mind. Pavilion "ITALIA"

Кенделл ДЖИРС
(Южная Африка)
Post Pop Fuck 21 2006
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Kendell GEERS
(South Africa)
Post Pop Fuck 21 2006
Think with the senses, feel with the mind, Arsenale

al projects. Indeed, the Turkish and Italian national pavilions were displayed in the Arsenale building while the already mentioned historical part of "Think with the Senses – Feel with the Mind" was in the ITALIA pavilion in the Giardini.

The Giardini Park serves as the location for the second section of the exhibition, a traditional component of any Venice Biennale – the national pavilions. Even though Russia's participation under the slogan "Click!Hope" was accompanied by a heavy PR campaign, and received positive reaction from some specialists, it is hardly possible to share wholeheartedly the enthusiasm of curator Olga Sviblova who spoke of the "colossal triumph of Russia". And that is not solely due to the fact that one of the five participants, Yulia Milner, an artist not known to the public, whose artistic background until 2007 had included two exhibitions only, and whose work at the Biennale is in fact a rather mediocre networking project, of a kind available in abundance all over the World Wide Web.

Another factor contributing to such a perception is the emphasis on new technologies, manifested in the project, which is horrendously provincial. Today, to speak of electronic installations as a form of cultural achievement is equal to a sense of pride at knowing how to manage knives and forks at table. Of course, there is nothing wrong with technologies as such; but they are simply secondary to the meaning. If they are there, they are there; and if they are not, then they shouldn't be. There was a pleasant deviation from the Russian exhibition tradition in the fact that installations in the Russian pavilion actually worked; in this regard the pavilion earned its well-deserved "B" grade (since "Shower" by Alexander Ponomaryov and Arseni Meshcheryakov would be more appreciated if it were interactive). But a "B" grade is acceptable in school; while in art it is not the rules learned that prevail, but rather the degree of deviation from such rules, in other words, the degree of originality and uniqueness of the artist's work. Only one participant in the Russian pro-

ject, AES+F, could stake a claim for such originality; therefore, the entire pavilion should have been given to this group, adding other works – sculpture, video and photos – to its “Last Riot”.

On that note, this is the way that most curators of national pavilions acted: Sophie Calle represented France, and as one could judge, she enjoyed huge success both with specialists and with the general public. Her project was titled by the author from a dear friend: Take care of yourself. This letter became a unifying platform for a myriad of individual interpretations presented by women of different age groups and various social backgrounds with whom the artist interacted.

Next door, in the British pavilion, Tracey Emin also presented the project which dealt with intimate emotions of the artist, yet turned out to be less impressive from the standpoint of the staged composition. Nonetheless, definite plastic discoveries of the artist – and above all, quotes from a diary placed in the form of neon inscriptions on the walls (from the “Borrowed Light” series) left the biggest impact of all. Emin raises the issue of the legitimate nature of art as such, of its ability to be adequate to the artist’s intention, on the visualization paradox – to read the neon inscription representing a crossed out phrase, or not to read it?

The US pavilion was dedicated to Felix Gonzalez-Torres, who passed away suddenly and at an early age. The symbol of a bird flying away, black candies in transparent wrappers forming a rectangle on the floor, photos of marble tombs – apparently the artist had an anticipation or a premonition of his coming death, and this elegant message of grief received as if “from the other side” was even more poignant against the backdrop of the luscious Italian summer.

Many critics and curators noted the Dutch pavilion where three big screens demonstrated the project by Aernout Mik, “Citizens and Subjects”. Mik presented the problem of refugees, their lack of rights and the discretionary abuse from the authorities. A particular strength of the project was the low placement of

screen – right at floor level, where Mik’s characters would primarily sit or lie; it minimizes the distance between the individuals on the video, and the viewers, making the latter experience the atmosphere of fear, of social danger.

The Venice Biennale is a traditional event which attracts many curators and institutions in their desire to present their independent projects to the world community. “Artempo” in the Palazzo Fortuni was one of the most spectacular: it was put together by a few well-known curators, including the star of the 1980s, Jean-Huber Martin. Specifically, it is his innovative method of multicultural mix, bringing together contemporary art pieces and rare objects of antiquities, articles of worship and other esoteric artefacts which once was stated in the Pompidou Center by Les Magiciens de la Terre, which was displayed in the Palazzo Fortuni. However, there is an important adjustment: the present-day cover version includes a clear message of absence of time. There is no difference between the contemporary and archaic, the new and the old, or bygone and current issues. The apologetics of the times with no time apparently serve the purposes of opposing both modernism and the political ambitions of art: everything was and is, everything is as always, and if we are able today to read and understand Homer, or to interpret and enjoy Chinese sculpture of the Sun dynasty, then what kind of progress can we possibly talk about? Such, at first glance, a universal and infinite statement has a peculiar aspect – it is only if voiced by a very educated and sophisticated individual that such statements sound convincing. If voiced by individuals with poorer tastes, the statement loses all of its charm, and turns into apologetics of an eclectic approach – the way it happened to the theory of post-modernism, which on the Russian stage, for instance, was implemented by Valentin Pikul rather than Umberto Eco.

Today, art can hardly be relevant with “leftist” ideas. Yet it still makes sense to be aspiring and achieving it, adopting the “left” as a certain modality rather than a subject matter, in other words, guided by vital and educational ideals of modernism, which in today’s world are in no way dated or obsolete. And this, too, has been mentioned more than once, even without any referral to modernism:

“Now, I will tell you something, and you will see it confirmed in life, many times. All reactionary periods of time, subject to disintegration, are biased and subjective, and unlike them, all progressive ones are objective. We live in reactionary times, since they are subjective. And we see proof of it not only in poetry but also in art, and in many other aspects. The healthy fledgling originating from the

проект назван прощальной строчкой из письма, полученного автором от близкого человека: «Берегите себя». Это письмо является объединяющей платформой для целой россыпи индивидуальных вариаций его прочтения, представленных женщинами разных возрастов, профессий и социальных слоев, с которыми сотрудничал художник.

Проект, показанный в соседнем павильоне Великобритании Трейси Эмин, тоже был посвящен интимным переживаниям автора, но казался менее эффективным с точки зрения самой драматургии экспозиции. Однако несомненные пластические находки художницы – прежде всего цитаты из дневника, воспроизведенные в неоновых надписях на стенах (из серии «Займствованный свет»), – оставляют очень сильное впечатление. Эмин ставит вопрос о легитимности искусства как такового, о его способности быть адекватным замыслу художника, о парадоксах визуальности: читать или не читать неоновую надпись, изображающую зачеркнутую фразу?

Павильон США был посвящен рано ушедшему из жизни художнику Феликсу Гонсалесу-Торресу. Образ улетающей птицы, черные карамельки в прозрачных обертках, образующие прямоугольник на полу, фотографии

мраморных надгробий – очевидно, автор знал или предчувствовал свою скорую смерть, и это элегантно скорбное послание, полученное сегодня словно бы «оттуда», выглядит на фоне роскошного итальянского лета особенно пронзительно.

Многие критики и кураторы отметили павильон Нидерландов, где на трех больших экранах демонстрировался проект Аэрнута Мика (Aernout Mik, “Citizens and Subjects”). Мик показывает проблему беженцев: их бесправие, произвол властей. В том, что экраны расположены прямо на уровне земли, где в основном и находятся лежащие или сидящие герои видеонастальции, несомненно, заключена удача проекта, поскольку этот прием сводит на нет дистанцию между ними и зрителями, заставляя последних почувствовать атмосферу страха, социальной опасности.

Венецианская биеннале – традиционный повод для многих кураторов и институций представить международному сообществу свои независимые проекты. Одним из наиболее выдающихся был, конечно, “Artempo” в палатце Фортун, созданный несколькими известными кураторами, среди которых и звезда восьмидесятых Жан-Юбер Мартен. Собственно, в палатце Фортун воспроизводился именно его новаторский метод поликультурного «микса», смешения произведений современного искусства с раритетными древностями, культовыми предметами и прочими эзотерическими артефактами, который некогда был заявлен на знаменитой выставке в Центре Помпиду «Волшебники Земли» (“Les Magiciens de la Terre”). Однако возникло одно важное уточнение: в нынешней кавер-версии отчетливо звучит

Элизабет МЮРРЕЙ (США)
Новый мир. 2006
Холст, масло, дерево
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон “ITALIA”

Elisabeth MURRAY (USA)
The New World. 2006
Oil on canvas on wood
Think with the senses, feel with the mind. Pavilion “ITALIA”

Чарльз ГЕЙНС (США)
Часы – авиа-катастрофа. 1997
Смешанная техника, электроника
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Charles GAINES (USA)
Airplanecrashclock. 1997
Mixed media, electronics
Think with the senses, feel with the mind. Arsenal

фраза о том, что времени нет. Нет разницы между современным и архаичным, новым и старым, ушедшим и актуальным. Апология безвременья, конечно, представляет собой антитезис как модернизму, так и политическим амбициям искусства: все было и будет, все так, как всегда, и, если мы читаем и понимаем сегодня Гомера или любуемся китайской скульптурой эпохи Сунь, о каком, скажите, прогрессе может идти речь? У этого на первый взгляд всеобщего и бескрайнего высказывания есть одна любопытная особенность – оно убедительно лишь в устах очень образованного и тонкого индивидуума. Будучи повторенным людьми с меньшим вкусом, высказывание теряет всякий шарм и становится просто апологией эклектики, как это случилось с теорией постмодернизма, которую, например, на российской сцене воплотил в жизнь Валентин Пикуль.

Искусство с трудом сопрягается ныне с левыми идеями, но стремится к этому можно и нужно, понимая «левое» в качестве определенной модальности, а не темы, т.е. ориентируясь на жизнестроительные и просветительские идеалы модернизма, которые в сегодняшнем мире отнюдь не выглядят устаревшими. Об этом тоже говорилось не раз, и даже без какого-либо упоминания о модернизме:

«Сейчас я вам кое-что открою, и подтверждение этому вы не раз встретите в жизни. Все реакционные, подпавшие разложению эпохи субъективны, и, напротив, эпохи прогресса устремлены к объективному. Мы живем в реакционное время, ибо оно субъективно. И убеждает нас в этом не только поэзия, но живопись и еще многое другое. Здоровое начало из внутреннего мира всегда тянется к миру, объективно существующему, что вы можете про-

Иран ду ЭСПИРИТУ
САНТУ (Бразилия)

Без названия
(Забор). 2007
Роспись фломастером
на стене

Арт-объект №15.
Арт-объект №14.
Арт-объект №4.
Арт-объект №8.
2006–2007
Гранит

«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон “ITALIA”

Иран ду ЭСПИРИТО
САНТО (Бразил)

Untitled (Fence). 2007
Soft-tip pen on wall

Single art #15.
Single art #14.
Single art #4.
Single art #8.
2006–2007
Granite

Think with the senses, feel with the mind. Pavilion “ITALIA”

inner works is always aspiring to the world which exists objectively, which could be followed by examples of great eras, progressing towards their renovation, with their nature infallibly gravitating towards the objective side of it.” (Goethe)

Nicolas Ilijine,

the Representative for Corporate Development of the Solomon R. Guggenheim Foundation in Europe and the Middle East

Was the “Russian boom” in Venice the result of exaggeration in reports by Russian journalists, or a true fact?

This year the Russian presence in Venice was indeed notable. Russian was spoken in the streets of Venice, and 80 Russian yachts moored in its harbor: All this was unprecedented. Even Mr. Abramovich paid a visit.

There were several Russian exhibitions; first among them, of course, Russia’s pavilion in the Giardini which finally, after so many years, had been properly refurbished on the eve of the Biennale. The much-needed renovation was financed by the Russian Avant-Garde Foundation, with the renovations planned in two stages; the first before the exhibition, and the second stage, following the exhibition, with a complete overhaul, including a new roof.

Одиди ДОНАЛД ОДИТА (США)
Дай мне укрытие
2007
Инсталляция в виде настенной росписи, краска из акрилового латекса
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон “ITALIA”

Odidi Donald ODITA (USA)
Give me Shelter. 2007
Wall painting installation, acrylic latex wall paint
Think with the senses, feel with the mind. Pavilion “ITALIA”

Дмитрий ГУТОВ
Дэвид РИФФ
Школа английского языка имени Карла Маркса. 2007
Инсталляция: серия из 20 картин, 15 аудиотреков
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Dmitry GUTOV
David RIFF
The Karl Marks school of the English Language. 2007
Installation: series of 20 paintings, 15 audio tracks
Think with the senses, feel with the mind. Arsenale

Russia’s pavilion demonstrated Russia’s entrance into the media-art era. The curator attempted to show that Russia lives in the same world as Western countries.

Which works from Russia’s pavilion did you like?

I liked “Wave” by Alexander Ponomaryov and “Last Riot” by ASE+F. Critical comments were voiced with regard to the meaning of the latter work, referring to the cruelty of its imagery. Yet it is essential to move beyond such a naive interpretation to a symbolic comprehension of imagery as presented by ASE+F: apocalypse played out by children leaves no hope. By the way, the theme of apocalypse was popular in many other projects of the Biennale.

Half a year ago, the XL Gallery was the first to present the “tech” face of contemporary Russian art at Art Basel Miami Beach, wasn’t it?

Yes, and it was a very timely presentation, because video art and electronic art forms continue to dominate over larger segments of the modern art market. Today, some 180 million people are signed up and use such networks as My Space, YouTube and others, which means that their way of thinking has dramatically changed compared to how it was, say, some five years ago. Now, they are open in expressing their personal opinion, private emotions, and not only in regard to art, relations, people, or anything at all, but it has also transpired into this present-day form of exhibitionism. It is a 200 million-strong audience, with the majority of them being relatively young, well-off, and with good education. Basically speaking, the way of thinking of a modern human is, regardless of any factors, shifting towards virtual reality, which cannot but leave its footprint on art.

What other memorable events happened during the Biennale?

Ilya Kabakov created a separate project with a steamboat; the exhibition organized by the Pincuk Foundation turned out to be rather memorable, the latter with an American curator of Ukrainian origin. This exhibition included works of artists with regard to whom Ukraine stakes as much claim as does Russia — Boris Mikhailov and Sergei Bratkov. Stella Art Foundation presented a project dealing with the demolition of the Rossiya Hotel, and I got very interested in documents — or rather their copies— which were scattered on the floor in the project display area — even more so than in photos included in the project.

Grandiose parties were also a part of the itinerary — among them, above all, the birthday party for Olga Sviblova which lasted till 3 a.m., full of fun and dancing. The famous Italian performer Paolo Conte was a guest at Stella’s reception, along with other A-list guests such as Naomi Campbell, and all that glamour.

Were reviews of Russian art presented by the Western media? Did they finally stop referring to us as savages?

Yes, for example, Der Spiegel printed a large article, as did the Swiss Neue Zuercher Zeitung. Of course, you no longer look like savages, but simply like rich people. They don’t quite trust you yet, but they already envy you. 80 Russian yachts make an impact, even though the sea is vast, and there is enough room for everyone. The market is expanding, and it is good. Contemporary art is not only the privilege of intellectuals or those not involved commercially in it. And the more people in Russia and in the West become interested in contemporary Russian art, the better. There is, however the problem of information void. Little is known about Russian art — basically, there is not a single magazine published in Russia that would deal with contemporary Russia art and present this information in English.

следить на примере великих эпох, идущих навстречу обновлению, их природа неизменно тяготеет к объективному (fete)».

Николаас Ильин,

директор по корпоративному развитию Фонда Соломона Р. Гуггенхайма в странах Европы и Ближнего Востока

Русский бум в Венеции — преувеличение отечественных журналистов или реальность?

В этом году, действительно, русское присутствие в Венеции оказалось заметным. На улицах слышалась русская речь, у берега пришвартовалось 80 русских яхт — такого никогда еще не было. Пожаловал даже господин Абрамович.

Русских выставок было несколько. Прежде всего, конечно, павильон России в Джардини, который наконец-то впервые за много лет качественно отремонтировали. Деньги на двухэтапный ремонт — до открытия выставки и осенью, после ее демонтажа, — выделил фонд «Русский авангард». Павильон продемонстрировал, что Россия вступила в эпоху медиа-арт. Куратор старался показать, что страна живет в том же мире, что и развитые западные державы.

Какие работы в Русском павильоне Вам понравились?

Мне понравилась «Волна» Александра Пономарева, “Last riot” АЕС. По поводу смысла последней работы раздавались критические суждения — дескать, это негуманно. Но, конечно, нужно пытаться перейти от подобного наивного толкования к символическому прочтению того, что показывает нам группа АЕС: апокалипсис, разыгрываемый детьми, не оставляет надежды. Кстати, апокалиптическая тема была популярна и в других проектах биеннале.

Первой «технологическое» лицо современного российского искусства показала галерея XL полгода назад, на ярмарке Арт-Базель в Майами, так ведь?

Да, и это было очень своевременно, ведь видео-арт и электронные формы искусства все больше и больше завоевывают сейчас художественный рынок. Если сегодня 180 миллионов людей участвуют в таких системах, как “My Space”, “You Tube” и так далее, значит, сильно изменилось их сознание по сравнению с тем, каким оно было, скажем, пять лет назад. Аудитория — 200 миллионов, причем в большинстве

Илья & Эмилия КАБАКОВЫ
Манас
(Город-утопия).
2007
Инсталляция, смешанная техника
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Ilya & Emilia КАБАКОВ
Manas (Utopian City).
2007
Installation, mixed media
Think with the senses, feel with the mind. Arsenale

Манас
(Город-утопия). 2007
Фрагмент

Manas (Utopian City).
2007
Detail

это относительно молодые люди, обеспеченные, с хорошим образованием. Они свободно выражают личное мнение, свои эмоции не только по поводу искусства, отношений, людей, да чего угодно — это такая нынешняя форма электронного эксгибиционизма. Коротко говоря, сознание нынешнего человека, хочешь не хочешь, тоже двигается в сторону виртуального, что не может не отразиться на искусстве.

Какие еще события в рамках биеннале запомнились?

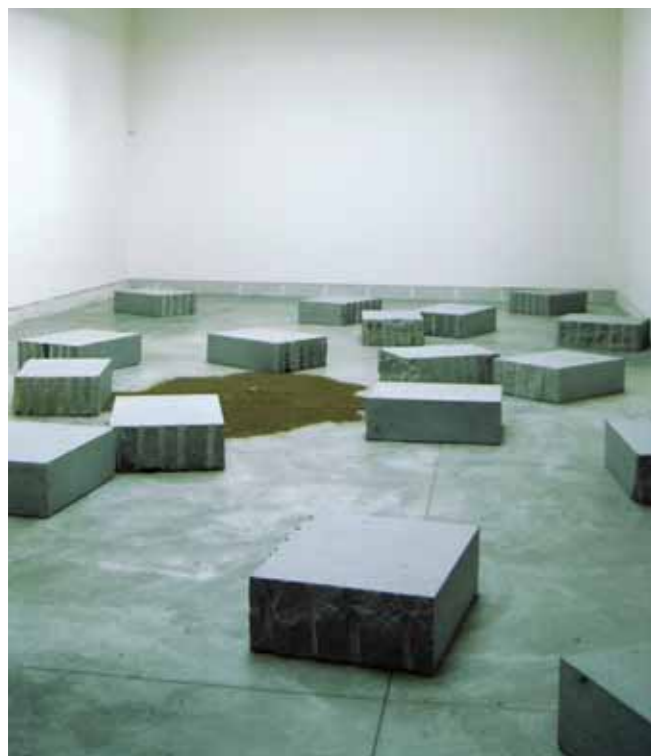
Отдельную акцию с парохомом сделал Илья Кабаков, очень запоминающейся

получилась выставка фонда Пинчука, для которой пригласили американского куратора украинского происхождения. Там были представлены художники, на которых Украина претендует в той же степени, что и Россия: Борис Михайлов и Сергей Братков. Stella Art Foundation показал проект, связанный с разрушением гостиницы «Россия», и меня лично заинтересовали в нем столько фотографии, сколько документы, факсимильные воспроизведения которых лежали на полу в экспозиции. Устраивались также грандиозные вечеринки. В первую очередь, это день рождения Ольги Свибловой, который продолжался до трех утра, все танцевали и веселились. А Стелла на свой прием пригласила известного итальянского певца Паоло Конте, среди гостей была и Наоми Кэмпбелл, в общем, такой гламур.

Были ли отклики на русское искусство в западной прессе? Нас перестали, наконец, называть дикарями?

Да, например, большие статьи опубликовали журнал “Der Spiegel” и швейцарская газета “Neue Zuercher Zeitung”. Конечно, вы теперь выглядите не как дикари, а просто как богатые люди, вам пока не доверяют, но уже завидуют. Восемьдесят русских яхт — это что-то значит, хотя море большое, и места хватит на всех. Рынок растет, и тем лучше. Современное искусство не только привилегия интеллектуалов и бессребренников. И чем больше людей из России и с Запада интересуются современным русским искусством, тем лучше. Проблема лишь в информационном вакууме. Мало что известно о

Джованни АНСЕЛЬМО (Италия)
Там, где звезды ближе, и Земля находит дорогу. 2004–2007
Камни, земля, магнитная игла; размеры могут различаться
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон 'ITALIA'

Giovanni ANSELMO (Italy)
Where the Stars Get a Little Closer and the Earth Finds Its Way. 2004–2007
Stones, soil, magnetic needle; dimensions variable
Think with the senses, feel with the mind. Pavilion 'ITALIA'

cooperate with artists who didn't protest against the war in Chechnya.

It is a flat argument. It is a certain political filter which should not be applicable to art because art is the zone which operates censorship-free. Modern-day China is a good example. Numerous interesting, and sometimes incredibly crazy projects are being realized there, with funds made available, and Western galleries also make their contribution to this process. It is all done against the background of a political situation which is as complex as the one in Russia.

Back to comparing Russian and Chinese art: the words "Chinese art" immediately invoke the image of brightly colored and highly politicized large format painting. Once, Russian art also had an easily recognizable brand — socialist art. Does it remain true today?

No longer, and this is good. Saying the term "brand", we above all imply some stereotypes and clichés. The time of playing with the socialist symbols of the past is gone. For instance, I have recently watched the latest film by the Siny Soup group — "Lake". It brings on many thoughts and fantasies but this type of work could have been created anywhere — in America, in Europe, anywhere in modern civilization.

Could you please describe your vision of the contemporary art process in Russia?

There has been major progress, such as for instance, a new art award in Russia, which Deutsche Bank plans to finance together with Art Chronicle, and its senior partner — the Kandinsky Award. The award amounts to 40,000 Euro — a figure

on a quite European scale. There will also be a young artist award: three months' art fellowship in Florence. And most importantly, all finalists will have individual art exhibitions arranged at some Western location — New York, London, Berlin or Frankfurt. Indeed, it is a very good development: an annual display of works by Russian artists, accompanied by a catalogue in English. Another important development: the Russian-born Janna Bullock was elected to the Board of Trustees of the Guggenheim Museum. It is a very important institution, since it is up to the Board of Trustees to appoint the director of the Guggenheim Museum. Of course such institutions are still in short supply in Russia, with the Hermitage being the only exception. But I hope that soon it all will happen, with museums and other art institutions developing, and corporate meetings held in a few years' time.

What other issues do you see as critical for the present-day Russian situation?

Culture columns of major newspapers here have no critical commentaries. Primarily they cover events and guest lists of exhibitions. Yet art review and criticism is the most interesting aspect of it all. You can find it here in exclusive art journals which are not available to the general public. Self-censorship prevails in the Russian mass media: for instance, television schedules are filled with low level entertainment shows. There are no extensive discussions of architecture, design, while in the West, these subjects are very popular.

At the same time, now it is much easier to obtain funds to finance art projects. I think that Russia has entered a process that cannot be accelerated: Everything is progressing gradually, with people traveling, learning, returning home, and then making changes. It is a matter of generations; we simply have to wait a decade or so. The world progresses, and as long as prices for oil remain high, everything is going to be all right.

Interviewed by *Evgeniya Kikodze*

русском искусстве по существу, в России ведь нет ни одного журнала о современном русском искусстве на английском языке.

Вы сами, как мне известно, поддерживаете Интернет-издание "Newsletter. Contemporary Russian art".

Ну, это существует только в Интернете и рассылается паре тысяч людей, которые, быть может, переправляют его дальше. Но вот «АртХроника», как мне сказали, собирается сделать специальные выпуски на английском языке четыре раза в год. Еще одно косвенное указание, что к России интерес растет, это то, что Арт-Базель в этом году уже второй раз представит российскую некоммерческую выставку в Дизайн Дистрикт в Майами. И на «Документе» в Касселе тоже участвуют четыре русских художника. Раньше там русских вообще не было — ну, если кто-то один.

Помните, куратор одной из предшествующих выставок «Документа», известный французский критик Катрин Давид, мотивируя свой отказ пригласить к участию россиян, заявила, что не считает возможным сотрудничать с художниками, которые не протестуют против чеченской войны.

Это плоская аргументация. Такой политический фильтр не годится для искус-

Вали ЭКСПОРТ (Австрия)
Голосовая щель. 2007
Видеоинсталляция, 4 части
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Valie EXPORT (Austria)
Glottis. 2007
Video installation, 4 parts
Think with the senses, feel with the mind, Arsenale

Филипп ПАРРЕНО (Франция)
Пузырьки речи. 2007
Воздушные шары из черного майлара, газ, черная лента; размеры могут различаться
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Philippe PARRENO (France)
Speech bubbles. 2007
Black mylar balloons, gas and black ribbon; dimensions variable
Think with the senses, feel with the mind, Arsenale

ства, ибо искусство как раз та зона, которая работает без цензуры. Хороший пример — сегодняшний Китай, где осуществляется масса интереснейших, иногда просто сумасшедших проектов, под которые находят деньги, и западные галереи тоже вносят свою лепту. При том что политическая ситуация там не менее сложная, чем в России.

Возвращаясь к сравнению российского и китайского искусства: при словах «китайское искусство» в памяти сразу встает яркая политизированная крупноформатная живопись. Когда-то и русское искусство имело узнаваемый бренд — соц-арт. Можно ли сказать, что и сегодня это актуально?

Нельзя, и это хорошо — ведь, говоря «бренд», мы имеем в виду прежде всего какие-то стереотипы, клише. Время игр с социалистической символикой прошло. Я недавно видел последний фильм группы «Синий Суп» — «Озеро». По поводу него можно о многом размышлять и фантазировать, но такая работа могла быть создана и в Америке, и в Европе, да где угодно в цивилизованном мире.

Скажите, пожалуйста, какой Вам видится в целом картина современного искусства в России?

Есть большие сдвиги, например введение в России новой премии — премии Кандинского, которую Дойче Банк собирает финансировать вместе со старшим партнером «АртХроникой». Премия в 40 тысяч евро вполне в европейском масштабе. Запланирован также приз для молодого художника: три месяца стажировки во Флоренции. И главное — для всех финалистов будет организована персональная выставка на Западе, в одной из крупных столиц — в Нью-Йорке, в Лондоне, в Бер-

лине (или во Франкфурте). Действительно, это очень неплохо: ежегодная выставка российских художников, сопровождающаяся каталогом на английском языке.

Еще одна важная новость: в члены Попечительского совета в Музее Гуггенхайма выбрали россиянку Жанну Буллок. Попечительский совет — очень серьезная структура, так, именно он выбирает директора музея. Конечно, подобных структур очень не хватает в России. Исключение составляет только Эрмитаж. Но, я надеюсь, все это в скором времени придет, будет развиваться музейные и прочие институции искусства, и через несколько лет здесь тоже возникнут корпоративные собрания.

Какие еще проблемы кажутся острыми в сегодняшней российской ситуации?

Совсем нет критики в разделах культуры крупных газет. Пишут в основном про то или иное событие, а также о том, кто присутствовал на вернисаже. А ведь критика искусства — это самое интересное. Здесь же она встречается в эксклюзивных журналах, не доступных широкому читателю. В российских медиа очень распространена автоцензура — телевидение, например, показывает только развлекательные передачи низкого уровня. Нет широкого обсуждения архитектуры, дизайна, в то время как на западе это очень популярные темы. Но зато теперь стало легче найти деньги на проекты. Думаю, что Россия вошла в тот процесс, который нельзя ускорить — все идет постепенно: люди путешествуют, учатся, возвращаются сюда и что-то меняют. Это вопрос поколений, нужно просто подождать лет десять. Мир не стоит на месте, и пока нефть дорогая — все будет хорошо.

Беседовала *Евгения Кикодзе*

As far as I know, you personally support the webzine Newsletter: Contemporary Russian Art.

Well, it exists on the web only, and is sent to a couple of thousand subscribers, who perhaps forward it on. But I was told that ArtKhronika (Art Chronicle) plans to prepare special editions in English four times a year. This year's Art Basel will again present the Russian non-commercial exhibition in the Design District in Miami, the second year in a row, which is another indirect indication of the interest towards Russia being on the rise. And in Cassel, four Russian artists are included in the Dokumenta. There were no Russian artists there in the past at all, or one at the best.

I recall the known French art critic Catherine David, a curator at a past Dokumenta, justifying her refusal to invite Russian artists to participate, declared that she wouldn't be likely to

На переднем плане:
Герхард РИХТЕР (Германия)
Клетка (2). 2006
Холст, масло

На заднем плане:
Элсворт КЕЛЛИ
Белый рельеф. 2006
Холст, масло, две соединенные панели
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Павильон 'ITALIA'

On the foreground:
Gerhard RICHTER (Germany)
Cage (2). 2006
Oil on canvas

On the background:
Ellsworth KELLY
White Relief. 2006
Oil on canvas, two joined panels
Think with the senses, feel with the mind. Pavilion 'ITALIA'

Валтерсио КАЛДАС (Бразилия)
Резкость в ползеркала. 2007
Инсталляция
«Думай чувствами, чувствуй разумом». Арсенал

Waltércio CALDAS (Brazil)
Half Mirror Sharp. 2007
Installation
Think with the senses, feel with the mind, Arsenale